

Научная статья

УДК 81'373, 81'373.4

DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-52-72

Оценка как источник деонтической модальности

Дмитрий Олегович Добровольский¹

Анна Андреевна Зализняк²

¹ Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук
Москва, Россия

^{1,2} Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

¹ Стокгольмский университет
Стокгольм, Швеция

² Институт проблем информатики
Федерального исследовательского центра «Информатика и управление»
Российской академии наук
Москва, Россия

¹ dobrovolskij@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4531-6968>

² anna.zalizniak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6249-9829>

Аннотация

Рассматриваются различные варианты взаимодействия деонтической модальности и оценки, основанные на семантическом переходе «хорошо → нужно». В качестве исходного материала служили конструкции с немецкими модальными глаголами и такие их переводы на русский язык, в семантике которых есть оценочный компонент. В результате проведенного анализа было обнаружено, что такие единицы появляются в переводе преимущественно на месте немецкого глагола *sollen*, в семантику которого входит оценочный компонент, а именно представление о «правильной» линии развития событий. В русском переводе акцент смещается на 'хорошо', а смысл 'должно' присутствует

© Добровольский Д. О., Зализняк Анна А., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 52–72

Critique and Semiotics, 2022, no. 1, pp. 52–72

в форме имплицатуры, более или менее конвенционализованной; именно поэтому модальные слова могут переводиться с помощью оценочных. Рассмотрены также механизмы семантической деривации, обеспечивающие появление в переводе единиц оценочной семантики на месте других модальных глаголов.

Ключевые слова

деонтическая модальность, оценка, семантический переход, параллельный корпус, русский язык, немецкий язык

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00166) с использованием ЦКП «Информатика» ФИЦ ИУ РАН

Для цитирования

Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Оценка как источник деонтической модальности // Критика и семиотика. 2022. № 1. С. 52–72. DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-52-72

Evaluation as a Source of Deontic Modality

Dmitrij O. Dobrovol'skij¹, Anna A. Zalizniak²

¹ Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

^{1,2} Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

¹ Stockholm University
Stockholm, Sweden

² Institute of Informatics Problems of the Federal Research Center
“Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

¹ dobrovol'skij@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4531-6968>

² anna.zalizniak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6249-9829>

Abstract

The present article discusses various types of the interaction of deontic modality and evaluation, based on the semantic shift “good → necessary”. Our source data are constructions with German modal verbs and their Russian translation models containing an evaluative component. Evaluative lexical units appear in translation mainly in place of the German verb *sollen*, which expresses a deontic modality based on the idea of a “right” course of events. In the Russian translation, the emphasis shifts to ‘good’, and the meaning ‘should’ is present in the form of an implicature, more or

less conventionalized; that is why modal words can be translated by evaluative ones. We also consider the mechanisms of semantic derivation that ensure the appearance of units with evaluative semantics in translation in place of other modal verbs.

Keywords

deontic modality, evaluation, semantic shift, parallel corpus, Russian, German

Acknowledgements

The study was supported by the grant of the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-012-00166. The research was carried out using the infrastructure of the Shared Research Facilities “High Performance Computing and Big Data” (Center “Informatics”) of the Federal Research Center “Computer Science and Control” of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

For citation

Dobrovolskij D. O., Zalizniak Anna A. Evaluation as a Source of Deontic Modality. *Critique and Semiotics*, 2022, no. 1, pp. 52–72. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-1-52-72

Исследуя модели перевода конструкций с немецкими модальными глаголами на русский язык¹, мы обнаружили, что среди них имеется группа слов оценочной семантики или включающих оценочный компонент. Анализ этих межязыковых соответствий позволяет в несколько новом свете увидеть старую проблему соотношения оценки и деонтической модальности, чему и посвящена данная статья.

Связь оценки с модальностью необходимости много обсуждалась в работах Р. Карнапа, А. Дж. Айера, Р. М. Хеара, Г. Х. фон Вригта и другой философской литературе в ходе анализа природы самой категории оценки. Лингвистический анализ взаимодействия этих двух категорий предлагается в книгах Е. М. Вольф [1985] и Н. Д. Арутюновой [1988], где отмечается двунаправленная связь оценки с модальностью необходимости: с одной стороны, из признания какого-либо потенциального положения вещей «хорошим» следует, что к этому положению вещей «должно» стремиться, и отсюда – связь оценки с прескриптивностью и регулярность использования оценочных предикатов в косвенных речевых актах совета или предостережения; с другой стороны, соответствие норме – это одно из оснований положительной оценки, отсюда у «должно» возможно производное значение «хорошо», ср. выражения *как следует*, означающее ‘хорошо’, фр. *comme il faut* (букв. ‘как следует’) и др.

---

¹ См. [Добровольский, Зализняк 2018; 2020; 2021].

В данной статье мы рассмотрим только один из этих аспектов, а именно семантический переход «хорошо → нужно», порождающий различные варианты взаимодействия модальности и оценки.

Наиболее очевидный способ совмещения оценочной и модальной составляющей в семантике слова – это приобретение единицей с семантикой оценки дополнительного модального компонента значения (ср. *хорошо бы купить билеты заранее* $\cong$ ‘нужно купить билеты заранее’). Модальное значение возникает здесь за счет конвенционализации импликатуры «не-что представляется хорошим → это нужно сделать». Это деонтическая модальность необходимости (= долженствование), предполагающая наличие воли субъекта, способного осуществить «должную» линию поведения. Возможны также и другие, более сложные пути возникновения модального значения из оценочного.

В исследовании применялся «монофокусный» метод контрастивного анализа, в рамках которого сопоставление оригинального текста с его переводом используется как инструмент семантического анализа (см. подробнее наши статьи [Добровольский, Зализняк, 2020; 2021]). Множество переводных эквивалентов, использованных профессиональными переводчиками для конструкций с немецкими модальными глаголами (*müssen, sollen, können, wollen, mögen, dürfen*), представляет собой обширный круг слов и выражений, передающих соответствующие модальные значения (неточные или некорректные переводы, естественно, из рассмотрения исключались). В него входят, в частности, следующие единицы, которые будут рассмотрены ниже: собственно оценочные *хорошо бы P*, *неплохо бы P*, *лучше (бы) P*, а также единицы, в разной форме включающие оценочный компонент: *напрасно P*, *зря P*, *стоит P*, *не мешает P* (где пропозиция *P* может быть представлена инфинитивным оборотом или предложением с финитной формой глагола). Возможность использования этих слов в качестве переводных эквивалентов немецких модальных глаголов указывает, с одной стороны, на наличие модальной составляющей в их семантике, с другой – на то, что выражаемые немецкими модальными глаголами значения, послужившие «стимулами» к появлению данных единиц в переводе, могут опираться на оценку.

В исследовании использованы тексты из параллельного немецко-русского подкорпуса Национального корпуса русского языка²; в примерах сохранена орфография оригинала.

---

² www.ruscorpora.ru

Начнем с собственно оценочных слов.

хорошо бы P

Ситуация *P* в этой конструкции может быть обозначена инфинитивом (как с дативным субъектом, ср. *хорошо бы тебе поменьше болтать*, так и без него, ср. *хорошо бы поскорее освободиться*, или личной формой, ср. *хорошо бы он пришел*). Эта конструкция чаще всего появляется в переводах на месте глаголов *sollen* и *wollen*, реже – *müssen*; имеются единичные примеры с формами *möchte* и *könnte*. В оригинале всегда употреблена форма претерита конъюнктива, указывающая на то, что речь идет о ситуации в будущем, которая может осуществиться.

Как было показано в нашей статье [Добровольский, Зализняк, 2021], модальность долженствования, выражаемая глаголом *sollen*, включает представление о некоторой, выделенной среди других возможных, «правильной» линии развития событий; тем самым здесь изначально имеется связь с оценкой по шкале «хорошо / плохо»³: а именно, значение глагола *sollen* включает импликацию «это хорошо, следовательно, должно быть так», – что объясняет регулярное появление *хорошо бы* на месте *sollen*, ср.:

- (1) Bravo! Dort *sollten* alle Rassenkämpfe ausgefochten werden! (Erich Maria Remarque. Das gelobte Land (1965–1970))
– Браво! **Хорошо бы** все расовые битвы разыгрывались только там. (Эрих Мария Ремарк. Земля обетованная (М. Л. Рудницкий, 2000))
- (2) Nicht einmal Hungertobel braucht davon etwas zu wissen. Der *sollte* jetzt kommen. Ich hätte eine ‘Little-Rose’ nötig. (Friedrich Dürrenmatt. Der Verdacht (1951–1952))
Хунгертобелю об этом тоже не следует говорить. **Хорошо бы** он пришел сейчас! Мне так нужна сейчас «Литл Роз»! (Фридрих Дюрренматт. Подозрение (Н. Савинков, 1968))

Во всех таких примерах значение долженствования эксплицитно выражено в тексте оригинала. В переводе модальный компонент уходит на вто-

---

³ Ср. использование семантического примитива ‘bad’ в одном из компонентов толкования англ. *should*, предложенного А. Вежбицкой: ‘if X doesn’t do it it will be bad’ [Wierzbicka, 1987, p. 35].

рой план, но полностью не утрачивается, хотя вместо слова с модальной семантикой в переводе употреблена оценочная единица. В примере (1) переводчик, выбрав единицу *хорошо бы*, сместил акцент: если фраза оригинала прочитывается как «должны были бы + я считаю, что это хорошо», то в соответствующей фразе перевода сказано «это было бы хорошо, а значит, нужно, чтобы было так». Ср. также *хорошо бы он пришел сейчас* в примере (2). В следующем предложении этого примера объясняется, почему говорящий считает, что Хунгертобель должен прийти сейчас: говорящему от него чего-то нужно, ср.: *Мне так нужна сейчас «Литл Роз»!* Хотя в переводе употребляется оценочная единица *хорошо бы*, сдвигающая акцент с долженствования на оценку, идея «мне нужно, чтобы он пришел прямо сейчас» сохраняется.

Хорошо бы как эквивалент для *müssen* появляется в том случае, когда речь идет о необходимости как о потребности нечто иметь: когда человек считает, что ему было бы хорошо нечто иметь, он ощущает необходимость это получить по принципу «мне это хорошо, и поэтому это должно у меня быть»; ср.:

- (3) So ein Mädchen *müßte* man kennenlernen, dachte er beklommen. (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend (1960))
«*Хорошо бы* встретить такую девушку», – волнуясь, думал Хольт.
(Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (Е. Закс и Н. Ман, 1964))

В тексте оригинала акценты расставлены иначе. Из двух звеньев модально-оценочной цепочки в фокусе находится модальное звено, на что указывает форма *müsste* ‘должно (было) бы’, т. е. в цепочке «мне это хорошо → это должно у меня быть» акцент падает на второе звено. В русском переводе сфокусировано первое звено, при этом второе – модальное – присутствует в форме имплицатуры.

На месте формы *könnte* (букв. ‘можно было бы’) единица *хорошо бы* появляется в ситуации принятия решения, в которой она указывает не просто на один из возможных вариантов, а на тот, который является оптимальным (заметим, что то же значение имеет и русское *можно было бы*), ср.:

- (4) Über die man schweigen **könnte**, wenn nicht sie, gerade sie von den mörderischen Zufällen dieser Zeit besonders abhängig wären. (Christa Wolf. Kindheitsmuster (1976))

Хорошо бы обойти их молчанием, да ведь как раз они-то и были особенно зависимы от ужасных случайностей тогдашних времен. (Криста Вольф. Образы детства (Н. Федорова, 1989))

Конструкция *хорошо бы P*, появляющаяся на месте немецкого *wollte* (а также *möchte*⁴) ‘хотел бы’, в общем случае выражает оптативную модальность. Логика здесь достаточно прозрачна: если я чего-то хочу, значит, считаю, что это в некотором смысле хорошо⁵. При этом в немецком и в русском оказываются лексикализованы различные звенья этой логической цепи; в обоих языках оптативная модальность поддерживается формой сослагательного наклонения (в русском – частицей *бы*)⁶. В том случае, когда речь идет о ситуации, которая может быть осуществлена, возникает также значение намерения осуществить названное действие, т. е. актуализуется другой тип модального значения, пересекающийся с деонтическим, но не тождественный ему, ср.:

- (5) „Ich **wollte**, wir hätten etwas zu trinken“, sagte sie. „Kein Wasser, meine ich.“ (Erich Maria Remarque. Zeit zu leben und Zeit zu sterben (1954))
– **Хорошо бы** чего-нибудь выпить, – сказала она. – Не воды, конечно. (Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать (Н. Каринцева и В. Станевич, 1956))

⁴ Форма *möchte* в контексте пропозиционального объекта (= ‘хотел бы’), представляющая собой претерит конъюнктива глагола *mögen*, реально функционирует как форма претерита конъюнктива от *wollen*. См. об этом [Diewald, 1999, S. 148]: *möchte* имеет ту же волитивную семантику, что и *will*; разница лишь в том, что, употребляя *möchte* вместо *will*, говорящий подчеркивает, что реализация его намерений зависит не только от его желания, но и от внешних обстоятельств.

⁵ Оговорку «в некотором смысле» мы делаем потому, что прямой зависимости здесь нет; о соотношении категорий «желаемого» и «хорошего» в различных философских системах см. в частности [Арутюнова, 1988].

⁶ По вопросу о грамматическом статусе конструкций с частицей *бы* в русской грамматике нет единого мнения. Согласно [Добрушина, 2016], частица *бы* в конструкции с предикативом имеет оптативное значение и находится на периферии категории сослагательного наклонения.

- (6) Ich *möchte* einschlafen und in einer anderen Zeit aufwachen. (Erich Maria Remarque. *Zeit zu leben und Zeit zu sterben* (1954))
Хорошо бы заснуть и проснуться в совсем другие времена. [Эрих Мария Ремарк. *Время жить и время умирать* (Н. Каринцева и В. Станевич, 1956)]

Если речь идет о нереализуемом плане, как немецкое *wollte*, так и русское *хорошо бы* выражают лишь значение оптативной модальности, ср.:

- (7) Ich *wollte*, wir könnten jetzt hinfahren, und es wäre kein Krieg. (Erich Maria Remarque. *Zeit zu leben und Zeit zu sterben* (1954))
– *Хорошо бы* поехать туда вдвоем теперь, и чтобы не было войны. (Эрих Мария Ремарк. *Время жить и время умирать* (Н. Каринцева и В. Станевич, 1956))

В примере (7) в оригинале буквально сказано «я хотел бы, чтобы мы могли», при этом из контекста ясно, что не можем.

Итак, и конструкция с немецким модальным глаголом, и ее перевод на русский язык (за исключением случаев появления *хорошо бы* на месте *wollte* и *möchte*) опирается на логическую цепочку «это хорошо → это должно быть». При этом если в оригинале в фокусе находится второе звено этой цепочки, что объясняется самим фактом употребления модального глагола, то в русском переводе акцент падает на первое звено (ср. *хорошо*). Однако модальный смысл при этом не исчезает: он передается за счет семантики сослагательного наклонения (ср. *бы*). В немецком оригинале значение конъюнктива как бы дублирует модальную семантику самого глагола, и поэтому с точки зрения перевода семантика модального глагола становится нерелевантной, что и позволяет использовать единицу *хорошо бы* в качестве эквивалента конструкций с разными модальными глаголами.

неплохо бы P

Эта конструкция устроена таким же образом, как и *хорошо бы P*, с той разницей, что *неплохо бы P* выражает более осторожную оценку; кроме того, ситуация *P* при *неплохо бы* может быть обозначена только инфинитивной конструкцией (ср. **Неплохо бы он пришел*). Так же как в случае с *хорошо бы P*, при переводе немецкой конструкции с модальным глаголом акцент смещается в сторону оценки, но модальная составляющая при этом не исчезает. Стимулами для появления в переводе *неплохо бы* оказы-

ваются немецкие модальные глаголы *sollen*, *müssen*, *wollen* (включая форму *möchte*).

- (8) „Den Sepp **sollten** wir mitnehmen“, sagte Holt. „Er hat die Schule genauso satt wie wir.“ (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend (1960))
Зеппа **неплохо бы** взять с собой. Ему школа тоже осточертела. (Ди-тер Нолль. Приключения Вернера Хольта (В. Курелла, Р. Гальперина, 1962))
- (9) Gelegentlich murmelte ich, die Bestecke **müßten** geputzt werden oder ähnliches, ohne dabei Margot direkt anzusehen. (Ingrid Noll. Die Apothekerin (1994))
Лишь изредка, да и то пряча глаза, отваживалась пробормотать, что **неплохо бы**, мол, почистить столовые приборы или еще что-нибудь в том же роде. (Ингрид Нолль. Аптекарьша (Г. А. Шевченко, 2001))
- (10) Na, dachte er, nun **will** ich mal ein bißchen nach Quisisana gehen. (Thomas Mann. Buddenbrooks (1896–1900))
– Ну-с, – думал он, – теперь **неплохо бы** заглянуть в «Квисисану». (Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953))
- (11) „Warum?“ „Ich **möchte** einen Aperitif trinken.“ Der Beamte sah ihn an. (Erich Maria Remarque. Arc de Triomphe (1945))
– А что? – **Неплохо бы** выпить рюмку аперитива. Полицейский подозрительно покосился на него. (Эрих Мария Ремарк. Триумфальная арка (И. М. Шрайбер, 1978))

лучше бы P

В конструкции *лучше бы P*⁷ ситуация *P* может быть обозначена инфинитивной конструкцией (*Лучше бы тебе туда не ходить*) или предложением с финитной формой (*Лучше бы ты туда не ходил*). В зависимости от того, идет ли речь о будущих или об уже совершенных действиях, она может обозначать рекомендацию или выражать сожаление. Эта конструкция появляется преимущественно на месте немецкого глагола *sollen*, кото-

⁷ Соотношение оценочной и модальной семантики в словах *лучше бы* и *лучше* рассматривается в книге [Арутюнова, 1988]; наш материал подтверждает и развивает предлагаемый там анализ.

рый может сопровождаться компаративом *lieber* или *besser* ('лучше'): *sollte lieber* – это прямое соответствие русскому *лучше бы* (*лучше* = *lieber*, *бы* = *sollte*). (Сказать по-немецки просто *lieber* в этой структуре грамматически невозможно, обязательно нужен глагол, и самый подходящий здесь по смыслу глагол – это *sollen*.) Однако важно, что *лучше бы* может появляться также на месте одиночного *sollte* – поскольку сам глагол *sollen* уже включает оценку («правильная» линия), и *lieber* здесь дублирует уже содержащийся в этом модальном глаголе смысл.

Предложения, в которых глагол *sollen* употреблен в плюсквамперфекте конъюнктива, фокусируют идею «напрасно» (ср. ниже о слове *напрасно* в качестве переводного эквивалента для *sollen*), т. е. выражают мысль, что совершенные в прошлом действия были ошибочными, неудачными и что вместо этого следовало сделать нечто иное. В русском переводе с *лучше бы* смысл, что эта правильная альтернатива уже не осуществима, оказывается утраченным.

(12) *Lieber hätten* wir uns nie wiedertreffen *sollen*, dann hätten wir wenigstens die Erinnerung gehabt. (E. M. Remarque. Der Weg zurück (1931))

Лучше бы нам совсем не встречаться: сохранили бы, по крайней мере, хорошие воспоминания. (Эрих Мария Ремарк. Возвращение (И. А. Горкина, 1988))

(13) Ich *hätte* nicht laufen, sondern ruhig gehen *sollen*. (Günter Grass. Blechtrommel (1959))

Лучше бы мне не убегать, а спокойно уйти. (Гюнтер Грасс. Жестяной барабан (С. Л. Фридлянд, 1997))

Когда *sollen* стоит в претерите конъюнктива, речь идет о будущем; модальная конструкция выражает основанное на оценке пожелание, как следует построить дальнейшие действия:

(14) Aber dieses Blatt, Meggie... es kommt mir vor wie eine offene Tür, eine Tür, die wir *besser* für alle Zeit schließen *sollten*. (Cornelia Funke. Tintenblut (2005))

– Но этот листок, Мегги... Он мне кажется открытой дверью, дверью, которую *лучше бы* закрыть раз и навсегда. (Корнелия Функе. Чернильная смерть (М. М. Сокольская, 2007))

- (15) „Ich bin sicher, dein Name steht eher auf einem Grabstein als meiner. Gnädigste?“, sagte er und wandte sich zu Clara um. „Ihr *solltet* mit mir kommen.“ (Cornelia Funke. Reckless. Steinernes Fleisch (2003))
 – Нисколько не сомневаюсь: твое имя, милейший, украсит могильную плиту гораздо раньше моего, – изрек он, после чего обратился к Кларе: – А вам *лучше бы* последовать за мной. (Корнелия Функе. «Бесшабашный» (М. Л. Рудницкий, 2010))

В примере (16) действие, описываемое как возможное в будущем, на самом деле не планируется говорящим – это как бы мысленный эксперимент. Поскольку действие не реальное, а воображаемое, здесь могла бы быть употреблена также форма плюсквамперфекта конъюнктива.

- (16) Wozu stehe ich hier und rechtfertige mich vor diesem Weibe? dachte er. Ich *sollte* sie einfach abschießen. (E. M. Remarque. Zeit zu leben und Zeit zu sterben (1954))
 Чего ради я стою здесь и оправдываюсь перед этой бабой? – подумал он. *Лучше бы* пристрелил ее. (Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать (Н. Н. Федорова, 2017))

Конструкция *лучше бы P* может появляться также на месте глагола *wollen* в сочетании с наречием *lieber*, которое не может быть опущено: если *sollen* само по себе указывает на выделенную («правильную») ситуацию среди других, то *wollen* – лишь на положительную оценку некоторой ситуации; сравнение ее с той, которая имеет место, вносится компаративом *lieber*.

- (17) Sie hatte auch früher schon Patienten gesehen, die entlassen worden waren und behauptet hatten, *lieber* bleiben zu *wollen*. (Erich Maria Remarque. Der Himmel kennt keine Günstlinge (1961))
 Она и раньше видела пациентов, которых выписывали, а те говорили, что *лучше бы* они остались в санатории. (Эрих Мария Ремарк. Жизнь взаимы, или Небесам не ведомы любимцы (Д. Н. Шаповаленко, 2017))

лучше P

В конструкции *лучше P* (без модальной частицы *бы*) в качестве *P* может употребляться инфинитивная группа (ср. *Лучше побыстрее потратить эти деньги*), личная форма (*Лучше я останусь дома и поработаю*;

Лучше будет, если мы поторопимся) или императив (*Лучше возвращайся поскорей*). Эта конструкция встречается либо в речевом акте совета или предложения (примеры (18), (19)), либо в ситуации принятия решения (примеры (20), (21)), т. е. в отличие от *лучше бы* используется лишь по отношению к ситуации, отнесенной к будущему. Конструкция *лучше P* появляется в качестве переводного эквивалента практически исключительно для *sollen* (в претерите или – при передаче речи другого лица – в презенсе конъюнктива или индикатива); возможно также *wollen* в форме 1 л. мн. ч. – в особом значении побуждения к действию (см. значение 2 по НРС⁸). При этом в предложении может быть указано основание для предпочтения выбранного варианта действий (ср. примеры (20), (21); в примере (21) таковым служит указание на негативный аспект альтернативного варианта: *не то мы всех разбудим*).

(18) Du **solltest** mir lieber helfen, wie du mir früher geholfen hast. (Anna Seghers. Transit (1944))

– **Лучше** помоги мне, как ты прежде помогал. (Анна Зегерс. Транзит (Л. З. Лунгина, 1961))

(19) Ich dachte schon, wir **sollten** das Geld lieber aufheben und zur Bank bringen. (Erich Kästner. Emil und die Detektive (1929))

Я думаю, **лучше** деньги эти сберечь, положить в банк. (Эрих Кестнер. Эмиль и сыщики (Л. Лунгина, 1971))

(20) Wohl nach schon viertelstündiger Arbeit sagte die Mutter, man **solle** den Kasten doch lieber hier lassen, denn erstens sei er zu schwer <...>, zweitens aber sei es doch gar nicht sicher, daß Gregor mit der Entfernung der Möbel ein Gefallen geschehe. (Franz Kafka. Die Verwandlung (1912))

Когда они провозились уже с четверть часа, мать сказала, что **лучше** оставить сундук там, где он стоит: во-первых, он слишком тяжёл <...>, а во-вторых, ещё неизвестно, приятно ли Грегору, что мебель выносят. (Франц Кафка. Превращение (С. Апт, 1964))

---

⁸ НРС – Немецко-русский словарь актуальной лексики / Под ред. Д. О. Добровольского. М.: Азбуковник, в печати.

(21) „Halt!“ rief Casanova, „wir **wollen** nicht so nah heranfahren, sonst wecken wir die Leute auf.“ (Arthur Schnitzler. Casanovas Heimfahrt (1918))

– Стой! – крикнул Казанова. – **Лучше** не подъезжать так близко к дому, не то мы всех разбудим. (Артур Шницлер. Возвращение Казановы (А. Зеленина, 1967))

Конструкция *лучше P* может появляться также на месте сочетания глагола *sollen* с наречиями *lieber* или *besser*, акцентирующими оценочный компонент в семантике *sollen*, ср.:

(22) Du meinst nicht, wir **sollten besser** weggehen, ich und Bo? (Cornelia Funke. Herr der Diebe (2002))

Не считаешь, что нам **лучше** уйти, Бо и мне? (Корнелия Функе. Король воров (М. Л. Рудницкий, 2004))

В работе [Mortelmans, Vanderbiesen, 2013] отмечается, что сами оценочные наречия с семантикой ‘лучше’ (англ. *better*, нем. *lieber*, *besser*, *eher*) приобретают в определенных конструкциях модальный смысл. Авторы показывают, что в то время как английская конструкция *you had better X* содержит призыв изменить свою линию поведения и выполнить действие *X*, которое имеет в виду говорящий, немецкие конструкции с глаголом *sollen* (*man sollte besser X*, *X sollte besser getan werden* ≡ ‘лучше бы сделать *X*’) выражают деонтическое модальное значение, не предполагающее побуждение адресата к совершению действий, которые говорящий считает правильными. Причина этих различий кроется в различной степени тяготения английской и немецкой конструкций к реализации имплицатуры дискурса, в соответствии с которой указание на желательность того или иного действия интерпретируется как побуждение к его совершению. См. также [Van Linden, Verstraete, 2011] о модальных (деонтических) употреблениях английских оценочных прилагательных *good*, *appropriate*, *important*.

напрасно P

Как уже говорилось, в форме плюсквамперфекта конъюнктива с отрицанием глагол *sollen* описывает неправильно сделанный выбор: либо человек совершил какое-то действие, которое, по мнению говорящего, он не должен был совершать, либо, наоборот, не сделал чего-то, что нужно было сделать. Та же концептуальная конфигурация заключена в оценочном

значении русского слова *напрасно* (см. [Зализняк, 2006, с. 116–130]): говорящий считает, что вместо совершенного действия *A лучше* было – и тем самым, *нужно* было – не совершать *A* (или совершить некоторое альтернативное к *A* действие *B*).

И действительно, слово *напрасно* появляется, как правило, в переводах предложений с глаголом *sollen*; чаще – в форме плюсквамперфекта конъюнктива, указывающей на то, что альтернативный вариант развития событий был упущен, ср.:

(23) Ich *hätte* Ihnen überhaupt *nichts* sagen *sollen*. (Gustav Meyrink. Der Golem (1914))

Я *напрасно* вам все это говорила. (Густав Майринк. Голем (Д. Выгодский, 1922))

(24) Wir *hätten* den Wodka mitnehmen *sollen*! (E. M. Remarque. Zeit zu leben und Zeit zu sterben (1954))

Напрасно мы *не* взяли с собой водку. (Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать (Н. Каринцева и В. Станевич, 1956))

В контексте оценки ситуации, которая имеет место в настоящий момент, но может быть в дальнейшем «исправлена», глагол *sollen* употреблен в форме претерита конъюнктива, ср.:

(25) Sie nahm sie, ohne recht aufzublicken, legte sie lässig zur Seite, um mir mit dieser betonten Gleichgültigkeit zu zeigen, ich *sollte nicht* hoffen, mich durch Geschenke freizukaufen. (Stefan Zweig. Ungeduld des Herzens (1939))

Она взяла их, почти не глядя, и небрежно отложила в сторону, давая этим понять, что я *напрасно* рассчитываю подкупить ее подарками. (Стефан Цвейг. Нетерпение сердца (Н. Н. Бунин, 1961))

(26) Sie *sollten* sich *nicht* so schrecklich wichtig nehmen, mein Junge. (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend (1960))

Напрасно вы так много о себе воображаете, милый мой мальчик! (Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (Е. Закс и Н. Ман, 1964))

В примерах (25) и (26) речь идет не о неправильном поступке, а об ошибочном мнении (ср. нем. *hoffen* ‘надеяться’, *wichtig nehmen* ‘считать важным’, рус. *рассчитывать*, *воображать*). И глагол *sollen* с отрицанием,

и слово *напрасно* выражают эту идею за счет комбинации оценочного («это неправильно») и модального («не нужно так думать») смыслов.

зря P

Точным синонимом слова *напрасно* в интересующем нас оценочном значении является слово *зря* (между ними имеется лишь незначительное стилистическое различие: *зря* несколько более разговорно)⁹. В примере (27) речь идет о ситуации, которую еще можно «исправить»; в остальных «правильная» альтернатива уже безвозвратно упущена. Так же, как в контекстах со словом *напрасно*, наиболее типичным стимулом для *зря* является модальный глагол *sollen*.

- (27) Du *solltest* die dänische Butter *nicht* so dick aufstreichen, Roswitha! (Günter Grass. Blechtrommel (1959))
Розвита, *зря* ты так толсто намазываешь датское масло. (Гюнтер Грасс. Жестяной барабан (С. Л. Фридлянд, 1997))
- (28) „Du *hättest* Flieger werden *sollen*“, grinst Jupp, „dann könntest du sie jetzt mit einem Netz fangen.“ (Erich Maria Remarque. Der Weg zurück (1931))
– А *зря* ты в летчики *не* пошел, Козоле. – Ты бы их теперь сеткой половил, – зубоскалит Юпп. (Эрих Мария Ремарк. Возвращение (И. А. Горкина, 1988))
- (29) „Gerechtigkeit!“ erklärte der Kahlkopf befriedigt. „Sie *hätten* wetten *sollen*, Sie hätten gewonnen.“ (Erich Maria Remarque. Zeit zu leben und Zeit zu sterben (1954))
– Справедливость! – удовлетворенно изрек лысый. – *Зря* вы отказались спорить, выиграли бы. (Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать (Н. Н. Федорова, 2017))
- (30) Sie *hätten* nur dienen *sollen*, dann wären Sie nicht so aufgeschwemmt. (Heinrich Mann. Der Untertan (1914))
Зря вы не служили в армии, вы бы не обрюзгли так. (Генрих Манн. Верноподданный (И. Горкина, 1971))

⁹ Ср. другой перевод немецкого предложения в примере (24): – *Зря* мы не прихватили с собой водку! (Эрих Мария Ремарк. Время жить и время умирать (Н. Н. Федорова, 2017)).

В примерах (28)–(30) указан аргумент в пользу положительной оценки несостоявшейся альтернативы: *ты бы их сеткой половил; выиграли бы; не обрызгли бы*.

стоит P

Ситуация *P* при предикативе *стоит* выражается инфинитивным оборотом с факультативным актантом в дательном падеже; употребление в качестве *P* предложения с финитной формой глагола невозможно. Конструкция *стоит* <(Dat) + Inf> в современном русском языке представляет собой одно из основных средств выражения модальности долженствования; она передает значение «смягченного» долженствования и используется в речевом акте совета, ср. *Тебе стоит заняться своим здоровьем; С этим человеком не стоит иметь дело*. Давая такого рода совет, говорящий опирается на свое представление о некоторой «правильной» линии поведения, придерживаться которой не является строго необходимым, но всё же весьма желательным. Вопросительное предложение с этой конструкцией (ср. (31)) описывает ситуацию, когда говорящий, принимая решение, пытается угадать «правильную» линию. Исторически это значение является производным от значения «цены» в буквальном смысле (*Книга стоит сто рублей*), через промежуточный этап оценки адекватности затраченных усилий для достижения какой-то цели (*Любить... но кого же?... на время – не стоит труда*) и, далее, значения «достаточности» некоторого действия *A* для достижения результата *B* (ср. *...но от людей она слыхала, что это зло еще не так большой руки: лишь стоит завести очки*)¹⁰.

В качестве стимула для появления конструкции *стоит* <(Dat) + Inf> выступает преимущественно глагол *sollen*; возможны также *müssen* и *dürfen*.

- (31) Wollte er nur überlegen, ob er den Kampf aufnehmen *solle* oder nicht? (Friedrich Dürrenmatt. Justiz (1985))
Хотел для себя решить вопрос, *стоит* ему вступать в борьбу или нет? (Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988))

¹⁰ Отсюда – другое производное значение конструкции *стоит* <(Dat) + Inf> – темпоральное: «как только *X* сделал *A* <произошло *B*>», ср. *...стоило ему убрать руки*, как налетевший вдруг из открытого окна ветер расшвырял все листы по столу. (Андрей Геласимов. Степные боги (2008)).

- (32) Dann stand sie auf und sagte: „Wir **müssen** doch das Bild auch von einer andern Seite betrachten.“ (Adalbert Stifter. Nachkommenschaften (1864))

Потом она поднялась и сказала: – Пожалуй, **стоит** посмотреть на эту картину с какого-нибудь другого места. (Адальберт Штифтер. Потомки (Е. Михалевич, 1971))

- (33) <...> wenngleich es niemanden überraschen **dürfe**, daß sich Tulla Pokriefke als Großmutter einen Nachkömmling dieser Art leiste. (Günter Grass. Im Krebsgang (2002))¹¹

<...> хотя вряд ли **стоит** удивляться тому, каким уродился внук у Туллы Покрифке. (Гюнтер Грасс. Траектория краба (Б. Н. Хлебников, 2002))

Признаком модальной конструкции *стоит* <(Dat) + Inf>, относящейся к представлению о некоторой «правильной» линии поведения, является отсутствие второго термина сравнения (ср. *стоит ли вступать в борьбу*, *стоит посмотреть*, *вряд ли стоит удивляться* и т. п.): обсуждается «правильность» и, соответственно, необходимость совершения именно данного действия безотносительно к какой-либо цели. Именно это обстоятельство отличает обсуждаемую модальную конструкцию *стоит* <(Dat) + Inf> от значения оценки адекватности затраченных усилий для достижения какого-то результата (ср. *ради этого стоит жить*) и определяет вхождение данной конструкции в круг единиц, выражающих модальность долженствования. (Заметим, что в словаре МАС [1999] хотя и выделяется значение «имеет смысл; следует, надо», конструкция *стоит* <(Dat) + Inf> в собственном деонтическом значении не учтена; она отсутствует также в списке слов со значением необходимости, приведенном в [РГ-80, т. 2, с. 215].)

не мешает P

Выражение *не мешает* (*не мешало бы*) <(Dat) + Inf> содержит риторическую фигуру литоты и порождаемую ею иронию: на самом деле утверждается не «отсутствие помех», а именно необходимость поступать указанным образом, основанная на оценке говорящим данного действия как правильного. *Не мешает* появляется в переводе преимущественно на месте *sollen*.

¹¹ Глагол *dürfen* в примере (32) употреблен в значении 3 по НРС – «под отрицанием в контексте ментальных глаголов: *не нужно; не следует* (думать, что...)».

- (34) Lesen Sie die Frühschriften, da kommen Sie nebenbei auch als Stilist auf Ihre Kosten, das ist ein herrliches Deutsch, und die Zeitungsleute **sollten** davon lernen. (Dieter Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr (1963))

Прочтите его ранние работы, и вы увидите, какой это к тому же стилист, нашим газетчикам **не мешает** у него поучиться превосходному немецкому языку. (Дитер Нолль. Приключения Вернера Хольта (В. Курелла, Р. Гальперина, 1962))

- (35) Deinen Vorschlag, heutige Besucher des ehemaligen Konzentrationslagers **sollten** gehalten sein, für die wenigen Stunden ihres Aufenthaltes an dieser Stätte auf Essen und Trinken, Gesang und Kofferradiomusik zu verzichten, fand er lebensfremd. (Christa Wolf. Kindheitsmuster (1976))

Ты заметила, что нынешним посетителям бывшего концлагеря **не мешало бы** на несколько часов, что они здесь пробудут, отказаться от еды и питья, от песен и транзисторной музыки, он, однако, счел твою идею далекой от жизни. (Криста Вольф. Образы детства (Н. Федорова, 1989))

* * *

Итак, проведенный анализ позволил обнаружить модальный компонент в значении ряда единиц русского языка, непосредственно обозначающих оценку или включающих оценочный компонент, и проследить концептуальную связь между оценкой и деонтической модальностью. Уже сама возможность адекватного перевода модальных глаголов с помощью оценочных слов указывает на связь модальности и оценки. А именно, с одной стороны, в семантике оценочных слов должна быть модальная составляющая, иначе они не могли бы функционировать в качестве переводных эквивалентов немецких модальных глаголов, с другой – семантика рассматриваемых здесь конструкций-стимулов с немецкими модальными глаголами должна включать элементы оценки. Наиболее прозрачна связь деонтической модальности с оценкой в немецком глаголе *sollen*, в значении которого входит представление о «правильной» линии развития событий; соответственно, именно для предложений с этим глаголом наиболее характерно появление единиц оценочной семантики в русском переводе. Появление единицы оценочной семантики в качестве переводного эквивалента для глагола *müssen* возникает за счет того, что в переводе лексикали-

зуется первое звено логической цепочки «это хорошо → это должно быть».

В русском переводе немецких конструкций с модальными глаголами акцент смещается на ‘хорошо’, а смысл ‘должно’ присутствует в форме имплицатуры, более или менее конвенционализованной, именно поэтому модальные слова могут переводиться с помощью оценочных.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.

Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Немецкие конструкции с модальными глаголами и их русские соответствия: проект надкорпусной базы данных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог» (2018). М.: РГГУ, 2018. Вып. 17 (24). С. 172–184.

Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Русские конструкции с потенциально модальным значением по данным параллельных корпусов // Тр. Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова. М.: ИРЯ РАН, 2020. № 3: От семантических кварков до вселенной в алфавитном порядке. К 90-летию академика Юрия Дерениковича Апресяна. С. 35–48.

Добровольский Д. О., Зализняк Анна А. Об особом типе модальности необходимости: семантика немецкого глагола *sollen* по данным параллельных корпусов // Вопросы языкознания. 2021. № 6. С. 51–68.

Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага: Animedia Company, 2016.

Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 671 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1999.

РГ-80 – Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.

Diwald G. Die Modalverben im Deutschen: Grammatikalisierung und Polyfunktionalität. Tübingen: Max Niemeyer, 1999.

Mortelmans T., Vanderbiesen J. Komparative Modalkonstruktionen im Deutschen und Englischen oder deontische Modalität revisited // Abraham W.,

Leiss E. (Hrsg.). Funktionen von Modalität. Berlin; Boston: de Gruyter, 2013. S. 279–302.

Van Linden A., Verstraete J.-Ch. Revisiting deontic modality and related categories: A conceptual map based on the study of English modal adjectives // Journal of Pragmatics. 2011. No. 43. P. 150–163.

Wierzbicka A. The semantics of modality // Folia Linguistica. 1987. No. 21 (1). P. 25–43.

References

Arutyunova N. D. Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka, 1988, 338 p. (in Russ.)

Diewald G. Die Modalverben im Deutschen: Grammatikalisierung und Polyfunktionalität. Tübingen, Max Niemeyer, 1999.

Dobrovolskij D. O., Zalizniak Anna A. Nemetskie konstruksii s modal'nymi glagolami i ikh russkie sootvetstviya: proekt nadkorpornoy bazy dannykh [German constructions with modal verbs and their Russian correlates: A supra-corpora database project]. In: Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue 2018”. Moscow, 2018, iss. 17 (24), pp. 172–184. (in Russ.)

Dobrovolskij D. O., Zalizniak Anna A. Russkie konstruksii s potentsial'no modal'nym znacheniem po dannym parallel'nykh korpusov [Russian constructions with potentially modal meaning viewed from parallel corpora]. In: Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute]. Moscow, RLI Publ., 2020, no. 3, pp. 35–48. (in Russ.)

Dobrovolskij D. O., Zalizniak Anna A. Ob osobom tipe modal'nosti neobkhodimosti: semantika nemetskogo glagola *sollen* po dannym parallel'nykh korpusov [On a specific type of necessity modality: The German verb *sollen* viewed from parallel corpora]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2021, no. 6, pp. 51–68. (in Russ.)

Dobrushina N. R. Soslagatel'noe naklonenie v russkom yazyke: opyt isledovaniya grammaticheskoy semantiki [The subjunctive mood in Russian: A study of grammatical semantics]. Prague, Animedia Company, 2016. (in Russ.)

Mortelmans T., Vanderbiesen J. Komparative Modalkonstruktionen im Deutschen und Englischen oder deontische Modalität revisited. In: Abra-

ham W., Leiss E. (Hrsg.). Funktionen von Modalität. Berlin, Boston, de Gruyter, 2013, S. 279–302.

Russkaya grammatika [Russian grammar]. In 2 vols. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka, 1980.

Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. In 4 vols. Ed. by A. P. Evgenieva]. 4th ed. Moscow, Russkiy yazyk, 1999. (in Russ.)

Van Linden A., Verstraete J.-Ch. Revisiting deontic modality and related categories: A conceptual map based on the study of English modal adjectives. *Journal of Pragmatics*, 2011, no. 43, pp. 150–163.

Volf E. M. Funktsional'naya semantika otsenki [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka, 1985, 228 p. (in Russ.)

Wierzbicka A. The semantics of modality. *Folia Linguistica*, 1987, no. 21 (1), pp. 25–43.

Zalizniak Anna A. Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya [Polysemy in language and ways of its presentation]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, 671 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Дмитрий Олегович Добровольский, доктор филологических наук, профессор

Анна Андреевна Зализняк, доктор филологических наук

Information about the Authors

Dmitrij O. Dobrovol'skij, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Anna A. Zalizniak, Doctor of Sciences (Philology)

Статья поступила в редакцию 10.12.2021;

одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022

The article was submitted 10.12.2021;

approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022